

ГЛАВА 289. ТЫ ХОЧЕШЬ ВЫЙТИ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ? (1)

11 часов вечера, Фантинг Гарден.

Холодный ветер зимней ночи был подобен ножу, и рухнувшее здание превратилось в руины, демонстрируя необъяснимую мрачность.

Чтобы не быть обнаруженным, А Гуан припарковал машину на наземной стоянке неподалёку, и они пешком направились к месту обрушения.

Первоначально Сюй Юнин шла сразу за Му Сидзэ, но она придвигалась все ближе и ближе к нему.

Му Сидзэ никогда не нравилась близость с кому-то, поэтому он холодно посмотрел на Сюй Юнин, которая тут же жалобно улыбнулась ему: «Седьмой брат, я немного напугана.

«О... — Му Сидзэ неодобрительно усмехнулся, - есть ли еще что-то, чего ты, Сюй Юнин, боишься в этом мире?»

Сюй Юнин указала на руины впереди и сказала: «Там погибли люди! Ты слышал, что души тех людей, которые неожиданно умерли, остаются на месте гибели семь дней?.. Сегодня второй день! Я не хочу увидеть призраков...»

Му Сидзэ не верил в призраков и богов и, естественно, усмехнулся над тем, что она только что сказала, даже не желая снова посмотреть на нее.

Возле оградительной ленты, натянутой вокруг места происшествия, Му Сидзэ бросил взгляд на А Гуана, который быстро все понял и в панике побежал к двум полицейским, крича: «Полиция, полиция!»

Полицейский услышал голос и остановился: «Что не так?»

«Я, я, я живу вон в том здании! - А Гуан указал на здание третьей очереди: - Я только что вернулся домой с работы, припарковал машину внизу и обнаружил, что в моей комнате горит свет, я думаю, что в моем доме может быть вор!»

«Работа по обеспечению безопасности в этом сообществе выполняется хорошо. Я никогда не слышал о ворах, — сказал полицейский, — вы забыли выключить свет, когда выходили?»

«Невозможно! - твердо сказал А Гуан: - Я вышел утром и не включал свет перед выходом! Служба безопасности этого сообщества до сих пор проделывала хорошую работу, но недавно произошел несчастный случай с обвалом. Кто может гарантировать, что не будет воров, которые воспользуются возможностью поживиться?»

После паузы А Гуан продолжил говорить: «Изначально я хотел вызвать полицию, но я не уверен, что это не ложная тревога. Охранник в вестибюле сказал мне, что здесь двое полицейских, поэтому я пришел к вам. Не могли бы вы составить мне компанию, чтобы подняться наверх и проверить?»

Двое полицейских согласились на это с некоторой снисходительностью: «Хорошо, давайте проверим это вместе с вами. В любом случае, здесь нечего охранять, давайте просто передохнем».

«Спасибо вам, офицер!»

А Гуан быстро увел полицию прочь; Му Сидзэ протащил Сюй Юнин через ограждение и вошел на место происшествия.

Сюй Юнин надела очки ночного видения и хлопнула в ладоши. Она выглядела так, словно собиралась сделать что-то грандиозное: «Седьмой брат, что мы собираемся делать?»

Му Сидзэ огляделся и сказал: «Нам нужно найти причину, по которой «Лу Энтерпрайз» была определена как ответственная сторона, в дополнение к признанию, бросающему негативный свет на «Лу Энтерпрайз». Другая причина заключается в том, что на месте происшествия расследование не обнаружило ничего подозрительного».

Сюй Юнин выглядела смущенной: «На месте происшествия нет никаких подозрительных вещей, так зачем же мы здесь посреди ночи?»

«Отсутствие подозрительных вещей — вот что делает это очень подозрительным, — глаза Му Сидзэ за очками ночного видения были острыми, как лезвия, — Полиция, должно быть, проигнорировала некоторые ключевые улики, мы должны это выяснить».

«Это, должно быть, какая-нибудь самая обычная вещь на стройплощадке, чтобы полиция не заметила, — сказал Сюй Юнин, — Итак, более распространенные вещи более подозрительны! Мы должны думать об этом прежде всего!»

В темноте Му Сидзэ изобразил улыбку, по которой было трудно сказать, оценили ее или поддразнили: «Ты не настолько глупа, чтобы быть безнадежной».

Сюй Юнин скорчила ему рожу и повернулась, чтобы начать поиск.

Она очень внимательно смотрела своими глазами, не упуская ни одного уголка.

Как она сказала ранее, она также хотела помочь Су Цзянань, и, вероятно, именно поэтому Му Сидзэ взял ее на место происшествия.

Если бы она нашла организатора, возможно, она смогла бы помочь Су Цзянань научить этого парня, как быть хорошим человеком!

Однако Сюй Юнин никогда не предполагала, что она увидит такое — никто не знал об этом, кроме того человека и ещё нескольких человек, включая ее.

Не говоря уже о нескольких зданиях, это может уничтожить все сообщество (*в Китае есть понятие «сообщество» - это огороженная охраняемая жилая зона с общей инфраструктурой (детские сады, школы, магазины и подобное), вход на территорию более дорогих сообществ ограничен — только проживающие там люди их гости).

Сюй Юнин невольно оглянулась на Му Сидзэ. Он держался от нее на расстоянии не более 6 метров, но в данный момент не обращал на нее внимания.

В ее голове царил некоторый хаос, но в конце концов Сюй Юнин быстро собрала найденные вещи и рассовала их по карманам.

Действие было слишком быстрым, и ладонь, казалось, была порезана, но у нее не было времени позаботиться об этом, она просто сжала кулак, чтобы остановить кровотечение — для этого

хорошим оправданием могла послужить ее нервозность.

Сюй Юнин оказалась в затруднительном положении.

Казалось, она стоит на стыке двух миров и ее тянут две силы.

На чьей стороне она должна быть?

Почему Му Сидзэ был тем человеком, который вернул на дополнительное расследование дело ее отца?

Почему именно она подставила «Лу Энтерпрайз»?

Почему судьба так подшутила над ней?

«Ты что-нибудь нашла?»

С приближением голоса Му Сидзэ его шаги становились все ближе и ближе.

Сюй Юнин потратила две секунды, чтобы скрыть свои эмоции, встала и разочарованно покачала головой: «Ничего».

Му Сидзэ не заподозрил ее и поднял подбородок, указывая вдаль: «Я тоже, давай пойдем туда и посмотрим».

Он шел впереди. Сюй Юнин посмотрела на его прямую спину, которая выглядела угрожающе, и внезапно почувствовала, что ей повезло, что это происходило ночью.

Если бы это было днем, его острые глаза наверняка заметили бы ее панику и беспокойство.

Час спустя А Гуан отправил сообщение, в котором говорилось, что он сделал всё что мог и полиция вернулась.

Сюй Юнин и Му Сидзэ дважды осмотрелись вокруг и ничего не нашли.

Му Сидзэ, очевидно, был очень недоволен результатами. Он нахмурился, и глаза за очками ночного видения стали темными, как чернила. В его взгляде сквозила холодность наряду с резкостью, которая выглядела отталкивающе для посторонних.

Сюй Юнин не могла понять, о чем думал Му Сидзэ. Она подумала, что он сердится, поэтому она подошла и прошептала: «Седьмой брат, давай вернемся и посмотрим, сможем ли мы найти что-нибудь завтра, если у нас будет возможность».

Она восхищалась собой за то, что могла сказать такую ложь, не чувствуя угрызений совести.

Она ясно понимала, что было у нее в кармане. В противном случае Му Сидзэ ничего бы не нашел, и «Лу Энтерпрайз» была бы признана виновной.

Му Сидзэ кивнул и отвел Сюй Юнин обратно на стоянку, А Гуан ждал перед машиной. Он почтительно открыл для него дверцу позади, но тот сказал: «Нет, я поведу на обратной дороге сам».

Му Сидзэ сел на водительское сиденье, прежде чем А Гуан понял это; Сюй Юнин тоже на некоторое время была немного сбита с толку и не знала, стоит ли ей садиться в машину.

Му Сидзэ опустила окно и холодно посмотрел на Сюй Юнин: «Ты хочешь провести здесь ночь?»

Сюй Юнин вздохнула и рванула к передней двери напротив пассажирского сиденья, мчась так, как будто она участвовала в забеге на 100 метров. Она открыла дверь и плавно села, как будто действительно боялась, что Му Сидзэ оставит ее там.

Машина быстро завелась. Когда они вернулись на виллу, Сюй Юнин побежала открывать дверь. Войдя, она достала тапочки для Му Сидзэ, затем села и переобулась сама. Она сказала: «Подозрительно, что на месте происшествия ничего нет. Также очень подозрительно, что признание свидетелей неблагоприятно для Лу Энтерпрайз. Мы можем проверить людей, которых допрашивала полиция».

«...»

«...»

Долгое время она не слышала ответа Му Сидзэ. Сюй Юнин в замешательстве подняла голову и поймала его снисходительный взгляд.

Она была очень ошеломлена в глубине души, и она была очень расстроена, но ее лицо было пустым: «Седьмой брат, почему ты смотришь на меня?»

«Как ты поранилась?» - спросил Му Сидзэ, глядя на кровь на её руке.

Сюй Юнин разжала руку. «О, — легко сказала она, — я была невнимательной и поцарапалась о стекло, все в порядке».

У нее не было времени позаботиться об этом, но, присмотревшись повнимательнее, можно было заметить, что, хотя рана перестала кровоточить, на ладони осталась длинная царапина. Кожа была рассечена, а рука покрыта кровью, что выглядело очень страшно.

Вероятно, Му Сидзэ видел более кровавые сцены; он достал аптечку с лекарствами и бросил ее ей: «Обработай рану, еще много чего нужно сделать, не создавай из этого проблем».

Сюй Юнин послушно открыла аптечку, достала дезинфицирующую жидкость, бинты и лекарства, чтобы аккуратно обработать рану.

Когда она собиралась обмотать руку бинтом, она вдруг услышала голос Му Сидзэ: «Тебе часто было больно? Почему ты так хороша в этом?»

Сюй Юнин была ошеломлена и надулась: «Когда я была моложе, у меня бывали раны на протяжении всего года. Я боялась, что бабушка побьет меня, поэтому тайком обрабатывала раны. Поэтому, когда речь заходит о лечении ран, я могу сказать - у меня был опыт на протяжении десятилетий!»

Но она не могла завязать повязку одной рукой. Когда она собиралась воспользоваться своим ртом, пара симпатичных рук протянулась к ней, и она была совершенно ошеломлена.

Это было невозможно; у Му Сидзэ, который постоянно боролся за выживание в этом мире и жил порой в пустыне и тропическом лесу, были такие красивые руки, которые по всем правилам должны были быть чрезвычайно грубыми. Почему они были такими красивыми?

Они были длинными и тонкими, суставы были отчетливыми, и даже тонкие мозоли на пальцах

были очень красивыми...

Бинт был быстро завязан; Сюй Юнин тоже пришла в себя и улыбнулась Му Сидзэ: «Спасибо тебе, Седьмой брат. Это первый раз, когда кто-то помог мне с раной, я так тронута!»

«Насколько тронута? - Му Сидзэ внезапно наклонился к ней: - Ты хочешь выйти за меня замуж?»

Его голос был таким очаровательным, что руки Сюй Юнин подсознательно легли на ее грудь, и она посмотрела на Му Сидзэ. Не только дыхание, но даже сердцебиение было полностью нарушено...

Она была похожа на ошеломленное маленькое животное, уставившееся на Му Сидзэ широко открытыми глазами, и борьба в глазах была очевидна.

Му Сидзэ слегка прищурился, как будто охотился. Сюй Юнин даже почувствовала его теплое дыхание, и ее руки непроизвольно вцепились в диван.

Она видела, как его глаза становились все глубже и глубже, наполняясь чем-то, что она, казалось, то понимала, то нет...

Она постоянно повторяла себе команду быть спокойной, и, наконец, ее дыхание и сердцебиение постепенно пришли в норму, но способность мыслить, казалось, была утрачена...

Она невольно закрыла глаза и спокойно приняла то, что произойдет дальше.

Однако, как раз перед тем, как она закрыла глаза...

«Ха...» - Му Сидзэ издал короткий и насмешливый смешок.

Сюй Юнин быстро пришла в себя и уставилась на него своими большими глазами, полными недовольства. Он встал как ни в чем не бывало и изобразил улыбку: «Я уже говорил тебе ранее, меня не интересуют плоские тела».

Сюй Юнин: «...»

Неприятное ощущение того, что ее дразнят, укололо ее сердце.

Это был самый большой позор для Сюй Юнин в этой жизни.

Она стиснула зубы и собралась атаковать, в то время как Му Сидзэ уже засунул руки в карманы и не спеша поднимался по лестнице. Она могла только стукнуть его кулаком по спине.

«Черт возьми, ты думаешь, что можешь соблазнить кого-то только потому, что ты красивый!»